

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

БОНДАРЕНКО
Валентина
Михайловна

- ◆ академик РАЕН и МАИБ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

2 мая 2012 г. исполнился год, как ушел из жизни академик Российской академии наук Леонид Иванович Абалкин. В этом же году исполняется 120 лет со дня рождения Николая Дмитриевича Кондратьева и 20 лет Международному фонду Н.Д. Кондратьева, первым президентом которого он был 15 лет, с 1992-го по 2007-й годы. Думается, не будет лишним еще раз вспомнить об этом времени в контексте непосредственной связки имен Н.Д. Кондратьев и Л.И. Абалкин.

Академик Л. Абалкин в своем творчестве много времени посвятил изучению истории российской социально-экономической мысли. Делал он это не ради просто констатации факта существования тех или иных ныне неизвестных для широкого читателя имен, а ради раскрытия их значения для познания истории становления российской социально-экономической мысли и их значение для сохранения исторической памяти о выдающихся деятелях нашей страны и для возрождения России.

Многие годы академик Абалкин исследовал творческую жизнь и публицистическое научное наследие лучших представителей российской школы социально-экономической мысли XVIII—XX вв. — И. Посошкова, А. Шторха, Н. Мордвинова, И. Вернадского, Н. Данилевского, Н. Бунге, А. Чупрова, И. Янжула, М. Туган-Барановского, С. Витте, Д. Менделеева, М. Ковалевского, В. Железнова, А. Чайнова и А. Богданова — и поведал об этом в своих

выступлениях, статьях и книгах. В ряду величайших имен отечественной науки Леонид Иванович много уделил внимания возвращению в научный оборот имени и работ Николая Дмитриевича Кондратьева.

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938), как пишет академик Л.И. Абалкин, — один из выдающихся представителей российской школы экономической мысли конца XIX и начала XX вв. С его именем связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, обосновании длинных воли экономической конъюнктуры. Ученый опубликовал ряд серьезных работ по вопросам прогнозирования и перспективного планирования, по аграрным проблемам и статистике. В последние годы жизни он включил в орбиту своих научных изысканий проблемы социологии и математики. Жизнь жестоко обошлась с ученым. Однако тагическая судьба и десятилетия забвения оказались не в состоянии перечеркнуть или умалить сделанного им. Но долгие годы научное наследие Н.Д. Кондратьева, выдвинутые им и признанные в мире идеи и теории отвергались и подвергались жесткой критике на родине ученого. Выходили книги с уничижающей критикой его идей, например, изданный Комкадемией в 1930 г. сборник «Кондратьевщина», в 1931 г. — сборник «Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории». В Большой советской энциклопедии написано, что теория больших циклов — одна из вульгарных буржуазных теорий кризисов и экономического цикла, что она направлена против марксистской теории кризисов, затушевывает неразрешимые противоречия капиталистического общества (Т. 3. С. 539). В т. 2 энциклопедии «Политическая экономия» (1975 г.) отмечалось, что Н.Д. Кондратьев — автор апологетической теории больших циклов конъюнктуры, которая затушевывала сущность общего кризиса капитализма, представляя его как простую конъюнктурную депрессию длительного порядка. После разгрома российской экономической школы в 1929 г. труды Н.Д. Кондратьева почти на полвека были изъяты из научной жизни страны. Его имя упоминалось лишь в связи с критикой якобы присущих ему ошибок. И хотя приговор смертной казни был отменен в 1962 г., решение по «делу» Трудовой крестьянской партии было принято спустя лишь 25 лет — в

1987 г. Он прожил всего 46 лет, но это был воистину «большой цикл», оставивший заметный след в истории отечественной и мировой науки. Научное наследие ученого и сегодня современно и актуально. На всю его творческую жизнь — от окончания университета и до ареста — судьба отпустила ему лишь 15 лет. Восстановление памяти о Николае Дмитриевиче и его научном наследии стало одним из знаковых результатов начавшейся в стране перестройки.

Будет справедливым напомнить, что еще раньше вклад русского ученого в мировую науку был признан на Западе, где в экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших конъюнктур названа в память об ученом, открывшем ее, «Длинными волнами Кондратьева или К-волны». Именно это открытие принесло ему наибольшую известность. Впервые подробное изложение теории появилось в статье, переведенной в 1926 г. на немецкий, а в 1935 г. — на английский язык. Только после признания на Западе имя Н.Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину. В опубликованной в 1984 г. монографии Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» даны изложение теории больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева в плане развития теории циклической динамики и ее положительная оценка. В том же году появилась статья С.М. Меньшикова, а в 1986 г. — статья С. Никитина «Теория “длинных волн” и научно-технический прогресс» и статья Ю.В. Шишкова о концепции длинных волн. В 1988 г. в Новосибирске состоялась организованная Международным институтом прикладного системного анализа и Сибирским отделением АН СССР Международная научная конференция, посвященная по длинным волнам в экономической динамике. В Академии народного хозяйства прошла первая междисциплинарная дискуссия по теориям циклов. В последствии были опубликованы монография Ю.В. Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» в развитие теории циклов, ряд статей Н.А. Макашевой, В.В. Симонова, Е.В. Беляновой, С.Х. Комлева и др.

Даже после первой волны «оттепели» научные труды выдающегося сына своей страны все еще оставались преданными забвению. Лишь после создания в 1989 г. Отделения экономики АН СССР Комиссии по научному наследию Н.Д. Кондратьева под руководством

академика Л.И. Абалкина началась интенсивная работа по изданию его трудов. В течение 1989–1991 гг. были изданы (не считая публикации отдельных работ в журналах) книги «Проблемы экономической динамики» (М.: Экономика, 1989), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (М.: Наука, 1991), «Основные проблемы экономической статистики и динамики» (М.: Наука, 1991). К Международной научной конференции, проводимой в марте 1992 г. в связи со 100-летием со дня рождения ученого, вышла еще одна книга, содержащая как труды Н.Д. Кондратьева, так и оценку его вклада в развитие мировой экономической науки.

Все это, как пишет Леонид Иванович, — часть большой работы, связанной с восстановлением вычеркнутых из истории имен выдающихся отечественных ученых-экономистов и изданием серии трудов под общей рубрикой «Экономическое наследие». Как пишет Абалкин, Н.Д. Кондратьев не был ученым-одиночкой. Становление Кондратьева как ученого происходило в условиях становления и развития российской экономической мысли. Он был и продуктом этой школы, и одним из ярчайших ее представителей. Он работал в университете, обучаясь в кружках и семинарах не только у Туган-Барановского, но и таких выдающихся ученых, как академик Лаппо-Данилевский, профессор Петражицкий, приват-доценты Солнцев, Светловский, Птуха и Лукавецкий. Он жил, работал и творил вместе с теми, кто составил честь и славу российской школы экономической мысли. Одновременно с изданием трудов Н.Д. Кондратьева велась огромная работа по восстановлению памяти о выдающихся отечественных ученых-экономистах. В серии работ, осуществленных по программе «Экономическое наследие», под руководством Л.И. Абалкина вышли многочисленные издания трудов его учителя — М.И. Туган-Барановского, работы С.Н. Булгакова, А.А. Богданова, П.Б. Струве, Л.Н. Юровского, А.В. Чаянова. Широкое внимание было привлечено и к изучению деятельности Конъюнктурного института, который создал в 1920 г. и возглавлял до 1928 г. Н.Д. Кондратьев. Общественная атмосфера тех лет, творческое взаимодействие ученых-исследователей, сочетание теоретического анализа с обобщением огромного эмпирического материала были определяющими факторами формирования интеллектуальной элиты российской экономической мысли.

И дело не в запоздалом признании их заслуг, пишет далее Л.И. Абалкин, не только в

выполнении долга перед ушедшими и погибшими. Думается, что эта работа имеет гораздо большее общественное значение. Она неразрывно связана с возрождением России, ее духовного потенциала. К тому же знание истории науки, знание трудов тех, кто составляет ее славу, — незаменимая школа подготовки профессионального ученого, формирования его научной этики. Николай Дмитриевич Кондратьев сознательно связал свою жизнь и судьбу с судьбой России. И вместе с ней испытал до конца чашу страдания и горя. И можно лишь догадываться о его сомнениях и колебаниях, о тех страстях, которые бушевали в его душе. Но свой гражданский и нравственный долг перед Россией он исполнил. Не разделяя, как известно, многих подходов нарождающейся «официальной» науки и, тем более, административных методов вторжения в экономическую жизнь, он служил не власти, а народу. Вместе с тем, — подчеркивает академик Абалкин, — Николай Дмитриевич Кондратьев не только российский ученый. Он — ученый с мировым именем. Кондратьев был избран членом Американской академии социальных наук, Американской экономической ассоциации, Американского и лондонского статистических обществ, американской ассоциации по вопросам экономики сельского хозяйства.

Н.Д. Кондратьев был глубоким и разносторонним исследователем, оставившим огромное научное наследие и немало оригинальных идей, талантливым организатором науки. Далеко не случайно, продолжает Абалкин, Кондратьев стал членом Лондонского статистического общества и Американского статистического общества: он оказался не только выдающимся экономистом, но и крупнейшим статистиком, работающим над фактом, над цифрой. И не эта ли любовь к факту, полученная от учителя М.М. Ковалевского, породила, как зародыш, как предпосылку и его последующий интерес к длинным волнам конъюнктуры, основанным на обобщении богатейшего статистического материала.

В предисловии к изданной в 2002 г. к 110-летию со дня рождения и 10-летию Международного фонда Н.Д. Кондратьева книги Н.Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры и теории предвидения» Леонид Иванович Абалкин пишет, что в книге собраны работы автора по большим циклам конъюнктуры и теории предвидения. Среди них изданная в 1922 г. в Вологде и ставшая библиографической редкостью книга «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после

войны». Ее переиздание позволяет уточнить время создания теории длинных волн в экономической динамике. Сегодня ясно, что открытие состоялось существенно раньше, чем это было принято считать. Вместе с тем, пишет далее академик, большие циклы конъюнктуры были и остаются до сих пор предметом широкой дискуссии между учеными. И это вполне понятно, если рассматривать их не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н.Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса. Великие ученые не нуждаются в присвоении им лавров пророка.

В своем вступительном слове на открытии VI Международной Кондратьевской конференции, тема которой была «Есть ли у России несырьевое будущее?», Леонид Иванович, как бы продолжая анализ наследия Н.Д. Кондратьева, сказал следующее: «Размышления о научном наследстве Н.Д. Кондратьева показывают, что он не только открыл данные волны конъюнктуры. Его учение намного богаче. Он 1) сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного, 2) проанализировал соотношение телеологического и генетического метода исследования, 3) разработал теорию прогнозирования, 4) четко ориентировал экономику на высокую товарность». Это особенно важно понять на фоне того, что «некоторые исследователи творчества Н.Д. Кондратьева пришли к выводу, что его мировоззрение во многом можно назвать “статистическим мировоззрением”. Такое мнение в значительной степени сложилось под значительным влиянием А. Чупрова. Нельзя сказать, что для такого вывода нет никаких оснований. Они есть и состоят в вероятностно-статистическом подходе Н.Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, в широком использовании статистической “фактуры”, в построении разнообразных моделей, наконец, в особом уважении и даже любви к факту». Надо сказать, что и сегодня большинство последователей учения Н.Д. Кондратьева развивают именно это направление — длинные волны конъюнктуры. Огромный интерес к «к волнам» подогревает и то обстоятельство, что сегодня, когда разразился глобальный финансовый кризис, все снова вспомнили именно этот раздел наследия Н.Д. Кондратьева.

Вместе с тем, как писал академик Абалкин еще в 1992 г. в своем докладе, посвященном

100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, внимательное изучение научного наследия Н.Д. Кондратьева позволяет говорить о наличии у него более широкой методологической базы, о его серьезном внимании к философским основам теоретических построений. Среди них особое место принадлежит соотношению сущего и должного, вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории Sein или же мы можем (не выходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения должного. Есть основания полагать, что эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Уже на первом году обучения в Петербургском университете в кружке, руководимом М. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Кондратьев в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». И, несмотря на то, что, как далее пишет Абалкин, диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы и рождает новые вопросы, мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над действительностью? К чему ведет стремление во что бы то ни стало воплотить в жизнь «должное» — социальную норму, идеальную модель общественного устройства? И должны ли вообще логические и абстрактные построения теории (совершенно необходимые в науке) обретать статус общественного идеала, становиться знаменем политической борьбы? Вместе с тем в наше время интерес к названным проблемам проистекает и совсем из иной сферы. Он порожден потерей ориентиров социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы ни называли их — «светлое будущее» или «царство божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И

если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки?

Все эти вопросы, как считает Абалкин, были известны и Н.Д. Кондратьеву. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений». Однако предмет социально-экономических наук — реальная действительность, «сущее». Идеалы и социальные нормы или, как он их называет, «суждения ценности» относятся к практическим (а не научным) понятиям. Н.Д. Кондратьев считает, что идеалы не могут быть выведены из логики науки и что задача создания научных суждений является принципиально неразрешимой. Другое дело, что они могут быть предметом науки как факты социальной действительности. Такое достаточно прямолинейное и даже во многом механическое разделение сущего и должного, теоретических суждений и суждений практических («суждений ценности») весьма далеко от диалектики отношения между ними. Это, как пишет далее Леонид Иванович, интуитивно чувствует (именно чувствует, а не логически осознает) и Н.Д. Кондратьев. Не случайно он пишет о том, что «взгляд на действительность под категорией должного, находящий свое выражение в суждениях ценности, по самому существу пропитан духом активности, духом стремления изменить действительность, перестроить ее». И неслучаен также вывод о том, что «огромная роль суждений ценности и необычная склонность к высказыванию их, как это очевидно, вытекает из глубочайшей связи социальной экономии (политической экономии. — Л.А.) с практикой и интересами общественной жизни.

Конечно, как рассуждает академик Абалкин, нельзя не учитывать и время, когда формировалась позиция Н.Д. Кондратьева по рассматриваемым вопросам. Крутая ломка социально-экономических структур, форсированные темпы индустриализации, наступление на крестьянство, волюнтаризм в экономической политике (Н.Д. Кондратьев одним из первых показал его пагубность) не могли не вызвать у честного исследователя отрицания таких методов, прикрывающихся ссылками на «должное». А отсюда всего один шаг до того, чтобы принять конкретно-историческую форму, знакомую автору, за единственно возможный способ проведения в жизнь концепции долженств-

вования. Понятен и психологический подтекст рассматриваемых рассуждений. Признавая правомерность выдвижения «суждений ценности» в практической политике, в которой, как считал Кондратьев, борьба идей имеет характер борьбы мировоззрений, ученый хотел оставаться вне этой борьбы, не привносить ее в «чистую» науку. Однако, высказывая свою позицию в отношении диалектики сущего и должного, Л.И. Абалкин считает, что остаются вопросы о том, не является ли иллюзией попытка встать «над схваткой», не умаляет ли такой подход огромной созидательной роли общественных наук и насколько он вообще правомерен в науках, имеющих дело с социальной материей? И вновь, пишет академик Абалкин, приходится сказать, что здесь мы имеем дело с «вечными» вопросами, однозначный ответ на которые вряд ли когда-нибудь будет найден. Однако это отнюдь не означает бесполезности исканий. Умудренные опытом прошедших поколений, мы начинаем этот поиск не на пустом месте. Каждый раз он происходит не в абстрактном обществе, а на вполне определенном витке исторического времени. И, видимо, прав был Н.Д. Кондратьев, когда писал, что «вопрос о том, является ли данный идеал живым или мертвым, решает не ученый, не логическое доказательство, а совокупность условий общественной жизни, определяющих веру социальных масс».

И вновь возвращаясь к тому, что к числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н.Д. Кондратьева принадлежит разработка вопроса о больших циклах, или волнах конъюнктуры, вспомним, что об этом говорил академик Л.И. Абалкин. Еще в 1992 г. он писал: «Интерес к тем или иным аспектам проблемы длинных волн определяется во многом общественными условиями, складывающимися на том или ином этапе. В период 70-80-х годов, как отмечает ряд исследователей, дискуссии вокруг этой проблемы обусловлены развертыванием НТР и посвящены выяснению связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности. В настоящее время и в ближайшей перспективе, как мне представляется, будет происходить значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно охватит проблемы социально-экономического прогресса в связи с осмыслением его нелинейного характера, присущей ему пульсации...» Ведь Кондратьевым, «по-видимому, схвачено главное, а именно материальная основа больших циклов. Однако есть достаточно серьезные основания для того, чтобы выявить более широ-

кие, не только чисто экономические основы больших циклов. К ним можно отнести складывающиеся и господствующие на протяжении достаточно длительного времени стереотипы массового потребления. Насыщение сложившихся потребностей связано с понижательной волной, а переход к повышательной волне предполагает рождение нового, более привлекательного представления о качестве жизни, что становится важным стимулом накопления и развития производства. Все это во многом связано, на мой взгляд, с изменением типа экономической культуры, сменой поколений и требует, естественно, тщательной проверки с помощью экономико-статистических моделей».

Действительно, в последние годы на фоне разразившего глобального кризиса вновь возник интерес к работам Н.Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых, с использованием экономико-математических методов, на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, авторы подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а с другой, практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового кондратьевского цикла. То есть, исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 г. вступила в понижательную волну большого Кондратьевского цикла. И с этой точки зрения выход из этой большой понижательной волны будет приблизительно в 2020–2025-х годах. С 2012 до 2015 г. будет новый мировой кризис, который по уровню своего падения мировой экономики будет равен великой депрессии. Значит, прав был Абалкин, когда писал о предложенной Н.Д. Кондратьевым теории больших циклов: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникла сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой, подлинно научной теории — в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной».

Тем не менее Леонид Иванович Абалкин считал чрезвычайно важным те разделы научного наследия Н.Д. Кондратьева, которые посвящены проблемам планирования и предвидения. Ведь именно в 20-е годы прошлого столетия велась борьба идей вокруг проблемы плана и именно за ту позицию, которую занял Н.Д. Кондратьев, стала основой для предъяв-

ления ученому политических обвинений, закончившихся для него расстрелом.

Мысли и суждения Н.Д. Кондратьева по вопросам планирования были самым тесным образом связаны с участием в подготовке перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства и обсуждении проекта пятилетнего плана развития народного хозяйства, разработанного Центральной комиссией при Госплане СССР под руководством С. Струмилина. Этим объясняются полемический, местами остро критический характер его выступлений. В статье «План и предвидение» Н.Д. Кондратьев достаточно четко сформулировал свою позицию о необходимости сочетания плановых начал с развитием рынка и конкуренции. Он считал, что «в силу того, что то и другое начало в нашем хозяйстве дано в достаточно резко выявленной форме, ни то, ни другое в отдельности не дано у нас в чистом виде. Поскольку у нас существует рынок, постольку и предприятия государственного сектора одной стороной своей жизни втянуты в рыночные отношения и вынуждены считаться с рынком как фактом, стихийное начало вторгается и в орбиту сектора хозяйства, находящегося под непосредственным руководством государства. Поскольку наоборот, государство непосредственно руководит значительной областью хозяйственной жизни и благодаря этому располагает возможностями мощного воздействия на сферу частного хозяйства и на рынок, стихийное начало под влиянием этого воздействия дано у нас неизбежно в трансформированном виде».

В центре научных интересов Н.Д. Кондратьева, по мнению Л.И. Абалкина, находились не организационные или технические вопросы плановой деятельности, а вопросы методологии плана. Для этого Кондратьев выделяет три слагаемых плана: систему перспектив, реализация которых имеется в виду органами регулирования хозяйства; анализ объективной хозяйственной действительности и тенденций ее стихийного развития; построение системы мероприятий и средств воздействия государства на ход этого стихийного развития в целях направления его по максимально желательному руслу. Особое внимание ученый уделяет реальности планов, резко критикуя отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых смелых планов. Он призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр». «Одно из двух, — писал Н.Д. Кондратьев, — или мы хотим иметь серьезные и реальные планы в таком случае должны говорить в них

лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем — они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки». В ряде своих выступлений он предупреждал о последствиях волюнтаризма в планировании: наступление на жизненный уровень населения, разрушение сельского хозяйства, неизбежное вслед за этим ухудшение ситуации на товарном рынке и в промышленности. Именно это, резюмирует Л.И. Абалкин, как мы знаем, и произошло. Такова цена, которую общество платит за игнорирование выводов и предупреждений экономической науки.

Эта логика представляется сегодня бесспорной и даже элементарной. И трудно себе представить, что она встретила в те годы яростное сопротивление, став основой предъявления ученому политических обвинений. Отвечая на призывы Кондратьева к реальности планов, С. Струмилин возражал: «Мы никогда не откажемся от своих целей только потому, что их осуществление не обеспечено стопроцентной реальностью». Но как же все-таки найти недостающие ресурсы и возможности? У С.Г. Струмилина ответ был прост: «Воля пролетариата и наши планы, концентрирующие эту волю для борьбы за поставленные перед собой задачи, сами могут и должны стать тем решающим шансом, какого не доставало для их успешного разрешения». Так создавалась, по мнению Абалкина, питательная среда для проникновения субъективизма в плановую деятельность, для разработки несбалансированных планов со всеми вытекающими отсюда и столь хорошо известными сегодня последствиями.

Во второй половине 20-х годов прошлого столетия развернулась дискуссия по вопросу о так называемых генетическом и телеологическом методах планирования. Н.Д. Кондратьев высоко оценивал значение первого из них, основанного на проявлениях, как он обычно писал, «стихийных» законов и тенденций экономического и социального развития. Корни такого подхода органически связаны со всей логикой его исследований. Вместе с тем он не отрицал и значимости «телеологического метода», в соответствии с которым плановая

деятельность рассматривалась как механизм реализации априорно заданных целей экономической политики. В современных условиях генетический и телеологический подходы, резюмирует Л.И. Абалкин, представляются отнюдь не антиподами, а взаимно связанными и дополняющими друг друга методами. Верно, конечно, что целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Но прошлое не задает будущее развитие однозначно. Общество, особенно на переломных этапах, всегда имеет возможность выбора одного из вариантов своего развития. А это предполагает сопоставление целей как между собой (в том числе их ранжировку во времени), так и с реальными возможностями их достижения. Сказанное, как пишет Леонид Иванович, отнюдь не отрицает научной значимости и познавательной ценности генетического метода. Оно лишь имеет цель предостеречь от односторонности, от абсолютизации любого из подходов, подчеркнуть эффективность использования различных подходов при условии их включения в целостную систему форм и методов регулирования экономической жизни. Знакомство со всеми работами Кондратьева по планированию дает возможность сделать вывод о том, что позиция ученого была очень взвешенной, что в теории планирования он значительно обогнал многих ученых. Можно с полным основанием утверждать, что Н.Д. Кондратьев — главный теоретик «плана-прогноза», синтезировав генетический и телеологический подходы, практически предвосхитил индикативное планирование.

В 1997 г. на V Кондратьевских чтениях, посвященных обсуждению проблемы «Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу», в своем вступительном слове академик Л. Абалкин вновь обратил внимание всех присутствующих на основные моменты переходного периода. Он высказал свои мысли о том, что, находясь на «рубеже веков» и строя планы на XXI в., следует учесть опасность превратить серьезные разработки в дань моде, девальвировать сами понятия переходных процессов. «Это весьма тревожно, и мы должны, как представители и организаторы науки, предвидеть эту девальвацию, не допуская понижения планки научного обсуждения проблем, не опускаясь до примитивных суждений. Другое сомнение, которое у меня возникает, и что, мне думается, надо иметь в виду, связано с тем, что мы еще не подвели итоги XX в., а уже прогнозируем

развитие событий в XXI в. Это не очень логично по всем признакам и требуется подняться на достаточно большую высоту для того, чтобы осмыслить те преобразования, которые произошли в двадцатом столетии. Я имею в виду не вехи политической истории, а качественные преобразования в социально-экономических моделях, системах, которые произошли».

Леонид Иванович обратил внимание всех участников V Кондратьевских чтений на три крупных перелома, произошедших в XX столетии.

Первый — это агония социально-экономической модели, сложившейся в XIX в., ее крушение. Она исчерпала себя исторически. Возникла потребность в поисках каких-то новых путей выхода из кризиса этой модели, которая дальше уже не в состоянии была работать, и через активное участие государства сделаны разные попытки ее трансформации.

Второй — нарастание свойств новой модели, в рамках которой формировались совершенно иные процессы, шло постепенное развитие новых технологических укладов, развивалась научно-техническая революция, о которой активно писали в 50-е, 60-е и 70-е годы. Происходили многие другие нетрадиционные процессы, характерные для этого периода, в рамках которого были обеспечены достаточно высокий динамизм общества, формирование в целом ряде регионов общества массового благосостояния. К этой второй трети XX в. относятся кардинальные изменения всей политико-экономической географии мира, связанные с крахом колониальной системы. Совершенно по-иному стали проявляться факторы человеческого капитала, образования и науки.

Третий — в последней трети века обнаружилось много противоречия модели всеобщего благосостояния. Произошло резкое обострение экологической ситуации на планете. Возник целый ряд экологических, энергетических и прочих кризисов, которые потребовали качественно новых подходов и решений.

Академик Абалкин не имел готового ответа на состояние развития XX в., а лишь сказал, что нужен реалистический, обобщенный и системный взгляд на XX в., чтобы определить сценарий развития в XXI-м. Извлечь уроки из этого опыта. Потому что нет будущего без прошлого.

Второе обстоятельство, актуализирующее тему V Кондратьевских чтений, продолжил далее Леонид Иванович, — это отсутствие сколько-нибудь серьезной, достаточно обоснованной и принятой стратегии развития России на долгосрочную перспективу или даже хотя

бы на среднесрочную перспективу. Мы живем уже достаточно длительное время, не имея никакого представления о конечных целях проводимых преобразований, об этапах и последовательности, ведущих к их достижению. И пытаемся задним числом написать, что все делается так, как это надо было сделать. И если опять оглянуться в прошлое, то мне кажется, что никогда за последние 100 лет не было такой ситуации, как сегодня, а именно: отсутствие более или менее ясной и четкой стратегии развития России. Нет ни одного периода с конца XIX в., когда у руководства страны в такой мере отсутствовало бы видение перспектив. Всегда были свои программы. Они отражали свою эпоху, они не всегда носили характер строго оформленных документов. Но была концепция, было видение стратегических задач. Можно их критиковать, видеть их недостатки, неполноценность. Были попытки навязать обществу развитию некие целевые установки. Но это уроки, из которых надо было извлекать соответствующие выводы. Но — стратегия была. Отсутствие же видения перспектив для России, по мнению академика Абалкина, — уникально.

Напомню, все это Леонид Иванович Абалкин говорил в 1997 г., а в 2007 г. на VI Международной Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?» он вновь поднял вопрос о выборе стратегии развития, но при этом сказал, что Кондратьевская конференция — это не то место, где решается данный вопрос. Выбор стратегии — это функция власти, опирающейся на интеллектуальные силы страны и институты гражданского общества. На их совместные действия. Сейчас этих совместных действий нет. Нет и стратегии. Мы имеем новый вариант «героев и толпы», когда решения власти принимаются без серьезного научного обсуждения и общественного согласия.

Но надо сказать, что уже в 2008 г. в Минэкономразвития появилась «Стратегия-2020». Тогда она содержала много пафосных утверждений, вроде будущего роста ВВП на душу населения до 30 тыс. долл. в год (уровень Южной Кореи), но наступление финансового кризиса сделало Стратегию фактически нежизнеспособной. Документ отправили на доработку, а к самому процессу привлекли ученых. И сегодня, в марте 2012 г. разработчики опубликовали итоговый доклад по «Стратегии-2020». Доклад, состоящий из более чем 850 страниц, выложен на сайте «Стратегии-2020». В разработке документа приняли участие более тысячи ученых под руководством ректора Высшей

школы экономики Ярослава Кузьмина и ректора Академии народного хозяйства при Президенте России Владимира Мау. Разработчики вели «мозговой штурм» в 27 рабочих группах, разбитых по блокам социально-экономической политики. Документ предлагает набор кардинальных изменений в экономической и социальной жизни страны. Некоторые идеи уже неоднократно были предложены, а другие — отвергнуты как непопулярные. Несмотря на поддержку проекта в целом, сегодня неизвестно и остается неясным, насколько правительство готово прислушаться к мнению экспертов. Но в любом случае уже ясно, что предложенная стратегия не является системно выстроенным целостным документом. Это — сумма разрозненных планов, субъективно выстроенных и весьма далеких от реальности. В то время как Леонид Иванович Абалкин говорил, что современные непростые проблемы возрождения России, обновления ее социально-экономических структур и институтов требуют огромного напряжения сил от всех, от ученых — честности, от политиков — мудрости. И этому может способствовать память о прошлом, обращение к истокам, к идейному наследию великих мыслителей нашей страны. Ведь для Н.Д. Кондратьева главным критерием к планам была их реальность. «Одно из двух, — писал он, — или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами... и тогда должны примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности... В лучшем случае они останутся безвредными... В худшем — они будут вредными, потому что могут ввести в практику жесткие ошибки». Тогда голос ученого не был услышан. Началась разработка несбалансированных планов со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому, убежден академик Абалкин, долг и обязанность науки — говорить правду. В любых случаях и любой ценой.

Вместе с тем необходимо вспомнить и о другом предупреждении Леонида Ивановича, касающемся научного наследия Н.Д. Кондратьева. Он говорил о том, что было бы неверно искать в трудах ученого готовые ответы на поставленные вопросы (даже если предположить, что такие ответы вообще существуют в науке). Время необратимо, и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Надо отказаться от сомнительного

соблазна абсолютизировать, выдавать за истину все, что вышло из под пера ученого. Николай Дмитриевич Кондратьев в этом не нуждается. Он был, как и мы все, сыном своего времени. И ему, как подлинному ученому, были свойственны искания и сомнения, выдвижение оригинальных, но не доказанных до конца гипотез. Воспринимать его как современника, спорить с ним, как с живым, — это и значит признать его величие. Но прогресс науки идет тем успешнее, чем надежнее плечи предшественников, чем глубже проник их ум в хитросплетения экономических и социальных процессов. Именно поэтому Международный фонд Н.Д. Кондратьева сосредоточил свои скромные возможности на продолжении исследований тех направлений научного наследия великого ученого, которые сегодня, как и 20-е годы прошлого столетия, в меньшей степени разработаны. Фонд сосредоточил свое внимание не на длинных циклах конъюнктуры, а на методологических проблемах: на диалектике сущего и должного, на теоретических проблемах соотношения генетического и телеологических подходов, соотношениях плана и прогнозов и теоретических основ прогнозирования и возможности предвидения. Имеются определенные обнадеживающие результаты, познакомиться с которыми можно на сайте Международного фонда Н.Д. Кондратьева.

Надо сказать, что Леонид Иванович Абалкин, как президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева, подводя итоги его деятельности, за 5 лет в 1997 г., за 10 лет — в 2002 г. и за 15 лет — в 2007 г., отмечал, что сложилась и определенная традиция в организации чтений и конференций. Она состоит в том, что на обсуждение выносятся вопросы, с одной стороны, обращенные к осмыслению теоретического наследия Кондратьева, его школы и того большого направления мировой экономической науки, в состав которого он входил. С другой стороны, ставятся и обсуждаются вопросы, связанные с попыткой на этой основе достаточно фундаментально проработать актуальные проблемы, стоящие перед Россией сегодня.

20 октября 2011 г. в Государственной Думе РФ прошло совместное заседание Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Института экономики РАН и Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы на тему «XIX Кондратьевские чтения “Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы”». В Чтениях приняли

участие ученые академической и вузовской науки. Наряду с академиками, докторами и профессорами выступали будущие ученые — аспиранты и студенты. Директор Института экономики РАН, чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг, который в 2007 г. по предложению Л.И. Абалкина, был избран президентом Международного фонда Н.Д. Кондратьева, открывая заседание, сказал: «Международный фонд Николая Дмитриевича Кондратьева сегодня проводит уже XIX-е Кондратьевские чтения. На будущий год мы будем праздновать юбилей наших заседаний. За эти годы Международный фонд Николая Дмитриевича Кондратьева пределал серьезную эволюцию. И надо сказать, что актуальность тем, заявленных для тех или иных чтений и международных конференций, всегда была основательной».

Вслед за Р.С. Гринбергом, ведущий заседание — председатель Научно-экспертного совета по антикризисной политике, начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы А.Н. Белоусов добавил: «Это очень приятно видеть, что Фонд Кондратьева собирается теперь в Государственной Думе, и мероприятия, которые он проводит, вызывают столь большой интерес. И дискуссия носит весьма содержательный и перспективный характер». А в заключение XIX Кондратьевских чтений заместитель директора Института экономики РАН, д.э.н., профессор А.Е. Городецкий, подводя их итоги, начал со слов о Фонде. Он сказал, что Международный фонд Н.Д. Кондратьева продолжает свою неизменную славную традицию сохранения и развития теоретического и методологического наследия великого русского экономиста и, что очень важно, творческого применения его научной парадигмы, методологии в интересах исследования, понимания и объяснения современности. То, что сегодня прозвучало практически во всех выступлениях, в этом убеждает.

В заключение хотелось констатировать следующее: Н.Д. Кондратьев совершил подвиг жизни и научного творчества, а Леонид Иванович Абалкин считал своим долгом и все сделал для сохранения исторической памяти и приобщения нас, ныне живущих, и будущих поколений к памяти о наших великих ученых, возрождению гордости за нашу страну, за ее прошлое и будущее. И мы с полным основанием можем сказать, что академик Л.И. Абалкин совершил новый подвиг. Поистине — подвиг, множественный на два!

Бондаренко В.М.

Бондаренко Валентина Михайловна, академик РАЕН и МАИБ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Статья написана по докладу Л.И. Абалкина «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность», сделанного им на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Для написания статьи также использованы доклады и выступления Леонида Ивановича, сделанные на Кондратьевских чтениях и Международных Кондратьевских конференциях, посвященных другим датам со дня рождения Н.Д. Кондратьева и круглым датам со дня основания Международного фонда Н.Д. Кондратьева, и другие материалы.

Ключевые слова: академик Леонид Абалкин, Н.Д. Кондратьев, подвиг жизни и творчества, возвращение научного знания, историческая память, волны Кондратьева, нерешенные методологические проблемы

e-mail: bondarenko@inecon.ru